

Всё произошло из-за реликвии, которую я подобрал.

Драгоценный камень, который, как говорили, исполнял любое желание — кто же знал, что это приведёт к такой ужасной жизни?

Я просто хотел исправить один поворот судьбы.

Отношения, друзей и любимых, что я разрушил собственными руками.

Но реальность оказалась не такой доброй.

Те, кто относился ко мне холодно, остались прежними, и у меня было не так много возможностей искупить свои проступки.

Я потерпел неудачу и умер.

Несмотря на огромную силу реликвии, которая продолжала перематывать время вспять, в этом бесконечном цикле не было надежды.

Когда я умер в первый раз, я думал, что если буду вести себя по-другому, то всё изменится.

Я верил, что если проявлю раскаяние в своих действиях, всё вернётся на круги своя, и люди, которых я любил, вновь примут меня.

После второй, третьей и десятков других смертей мой разум постепенно пришёл в упадок.

Временами я пытался стать вежливым джентльменом и экспертом в области человеческих отношений.

Я даже стал мастером соблазнения женщин, моё имя стало символом донжуана, однажды мне даже удалось соблазнить Принцессу.

Но в цикле, где я сошёл с ума и убивал всех собственными руками, эта Принцесса обезглавила меня.

В конце концов, каждая жизнь заканчивалась плачевной кончиной, которая никогда не менялась.

Мир как будто шептал мне, что моё предназначение — только разрушение, призывая меня сдаться.

И я сдался. После сотни смертей я, наконец, нацелился на вечный покой...

Какое облегчение.

В поле зрения появился знакомый потолок, каждый узор которого я запомнил, поскольку видел его более сотни раз.

Я видел эту ситуацию так много раз, что она запечатлелась во мне, как картинка — одежда, в которой я был одет, кровать, на которой я лежал, и вскоре слуга, который должен был прийти проверить, проснулся ли я.

Вспоминать эти бесконечно повторяющиеся процедуры мучительно.

Особенно зная, что, как бы смиренно я себя ни вёл, я всё равно умру жалкой смертью.

В любом случае, теперь, когда я вернулся сюда, пришло время решить, как действовать дальше.

Как мне следует поступить на этот раз? До сих пор я действовал, чтобы «выжить» — или, скорее, жить вместе со всеми, кроме самого себя.

Я терпел оскорбления по любому поводу, иногда даже вставал на колени и умолял. Было немало случаев, когда я проявлял чрезмерную осторожность, чтобы исключить возможные варианты.

Конечно, после нескольких смертей подобные навязчивые идеи исчезли. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что всё это было бессмысленно.

И всё же мне больше не нужно было так жить.

Было бы лучше достичь своей цели, а затем, если возможно, умереть.

Полностью сдаться и жить исключительно ради удовольствия тоже не казалось таким уж плохим.

Хотя я уже пробовал это в одном цикле, так что больше это меня особо не интересовало.

— Я полагаю, что жить, делая то, что я хочу, не так уж и плохо.

Мне не так уж много хотелось делать, но я мечтал хотя бы раз увидеть южное море.

Поскольку я находился недалеко от севера, шансов увидеть океан здесь было немного.

Увидеть море и отдать долг женщине, которая принесла мне огромную пользу в одной жизни, казалось прекрасным решением.

Она, конечно, не помнит, но в той, вероятно, лучшей своей жизни я получил огромную пользу от её доброты.

Моей целью была самая совершенная смерть. Если голос, который я запомнил по последнему циклу, был правильным...

Скорее всего, это будет моя последняя смерть.

Тук-тук...

Пока я приводил в порядок свои мысли, раздалось несколько стуков, прежде чем дверь распахнулась.

Вошёл пожилой слуга.

Кажется, его звали Ренольд. Пока я пристально смотрел на него, из его уст донёсся спокойный голос.

— Вы проснулись... Я думал, что вы сегодня вновь будете спать допоздна. Мне было приказано позвать вас...

— Слушай сюда, слуга.

Я привык к подобному отношению слуг ко мне.

Моё положение в доме Тейлоров было поистине ужасным — настолько жалким, что даже слуга мог обругать меня, если бы захотел.

Но это не означало, что он должен проявлять неуважение ко мне.

Когда я прервал его, слуга посмотрел на меня, казалось бы, взволнованными, широко раскрытыми глазами.

Как я всегда думал, мне нужно было избавиться от привычки этого слуги.

Раньше я не обращал на это внимания, потому что отчаянно хотел выжить, но теперь в этом не было необходимости.

— Как меня зовут?

— ...Простите?

— Не заставляй меня повторяться. Я спросил, как меня зовут.

— Роберт Тейлор, Сэр.

Слуга медленно ответил приглушённым голосом. Да, меня зовут Роберт Тейлор.

Каким бы негодяем меня ни называли, каким бы жалким ни был мой конец, этот дом не настолько низок, чтобы простой слуга мог проявить ко мне неуважение.

— И всё же ты, кажется, относишься ко мне как к равному. Не доставило ли это тебе слишком много хлопот? Если это так, то мы могли бы вообще убрать дверь. Мне очень любопытно, в какой стране считается правильным врываться сразу после стука.

Это не для такого никчёмного, проблемного ребёнка, как я, который опозорил достоинство семьи настолько, что его можно было бы казнить два или три раза, но фамилия Тейлор доказала свою эффективность в подчинении других.

Слуга вздрогнул от моего пристального взгляда.

Но его голос был спокоен, что даже поразило меня.

— Если станет известно, что простой слуга вошёл в покои своего хозяина по собственному усмотрению, что станет с достоинством Тейлоров? И кто возьмёт на себя ответственность за это падение достоинства? Ты намерен взять на себя ответственность?

— Это не то, что я...

— Тогда исправься. Если ты совершишь ещё одну подобную ошибку, я пожалуюсь непосредственно отцу.

Слуга с пепельно-серым лицом несколько раз поклонился, прежде чем в гораздо более вежливой манере пообещал принести мне еду.

Когда он поспешил прочь, поджав хвост, на моих губах невольно появилась лёгкая улыбка.

— ...В конце концов, так лучше.

Держать слуг в узде было более удобным подходом — урок, усвоенный за несколько перевоплощений.

Похоже, слух о том, что я сделал строгий выговор слуге, уже распространился, поскольку взгляды, которые они бросали на меня, когда я шёл есть, были довольно шумными.

Их откровенные сплетни были почти смешны. Насколько кротким они меня считали, что я так себя веду?

<http://tl.rulate.ru/book/111405/4569017>